

Дубровский партизанский отряд: страницы истории

Разиков Андрей,
ученик 11 А класса
(Руководитель Жукова Т.Г., учитель истории)

Великая Отечественная война – самая кровопролитная в XX веке, ушла в прошлое. Как бы ни трактовались сегодня события тех далеких лет, эта война останется в памяти потомков как героический и справедливый акт народов, защищавших страну от коварного врага.

Смоленск, Брянск, Калуга вошли в историю Великой Отечественной войны как неприступный бастион. В их лесных массивах сотни партизанских групп, отрядов, бригад и соединений базировались и оснащались, боролись и громили хорошо вооруженного противника, готовившего бросок на столицу.

Чем это кончилось – общеизвестно. Однако не следует забывать о том, что «все еще может быть, ибо все уже бывало...».

Времена и ныне не самые лучшие. Уроки минувшей войны не должны предаваться забвению.

В августе 1941 года значительная часть территории Брянщины была захвачена врагом. С началом оккупации большинство людей, оказавшихся в тылу у немцев, встали перед трудным выбором. С одной стороны, чувства острой ненависти к врагу и патриотизма, проявлявшиеся у большинства, с другой – чувство страха за свои семьи, родных, близких, за свою жизнь. Не каждый мог сразу и бесповоротно определить линию своего поведения. И те люди, кто с самого начала твердо решил для себя бороться с фашистами, заслуживают глубокого уважения.

Тема нашего исследования: «Дубровский партизанский отряд: страницы истории». Тема представляет интерес по нескольким причинам:

1. Дубровский партизанский отряд был сформирован одним из первых на Брянщине в начале августа 1941 года, а истребительный батальон, из которого он вырос, - в начале июля 1941 года.

2. Его история очень не простая. Он был разгромлен в октябрьских боях 1941 года на Десне и Рессете, потом вновь возродился и стал вести активную боевую деятельность.

3. Отряд входил в уникальное формирование в Брянских лесах, подобного которому больше не было. Это 3-я стрелковая партизанская дивизия, контролировавшая партизанскую зону на территории Дубровского, Жуковского, Рогнединского и Дятьковского районов. Командиры партизанских отрядов выступали здесь представителями советской власти.

4. После войны Дубровский партизанский отряд оказался предан забвению. Нет ни одного исследования по этой теме, не оставили мемуаров и

руководители отряда. В заключительном 12 томе Брянской областной Книги Памяти о Дубровском отряде написана одна строка, а Дубровское подполье даже не упоминается. Та информация, которую мы использовали, была добыта по крупицам из материалов Государственного Архива Брянской области, Центра хранения документов новейшей истории Смоленской области, личных и семейных архивов партизан, воспоминаний ветеранов партизанского движения и некоторых краеведческих сборников, выходявших на Брянщине в разные годы.

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы показать героическую и трагическую историю Дубровского партизанского отряда, действовавшего на севере Брянщины в период оккупации ее врагом (август 1941 г. – сентябрь 1943 г.).

В наши задачи входило изучение истории создания отряда в июле-августе 1941 года, выявление причин его уничтожения в октябре 1941 года, установление обстоятельств его возрождения в январе – феврале 1942 года и характеристика боевой деятельности отряда, входившего в состав 3 стрелковой партизанской дивизии, а позднее – Рогнединской партизанской бригады.

При работе над темой мы использовали **различные методы исторического исследования:**

- изучение исторической, краеведческой, мемуарной литературы;
- работа с публикациями в СМИ;
- привлечение Интернет ресурсов;
- работа с архивными документами (архивы городов Брянска и Смоленска, архивы партизанских семей Хадкевич, Ереминых, Сорокиных);
- привлечение материалов музеев школы №1 и п. Дубровка;
- переписка с ветеранами партизанского движения;
- опрос и интервьюирование ветеранов войны и очевидцев военных событий.

Безусловно, на всю полноту и глубину рассмотрения темы данная работа претендовать не может из-за отсутствия опыта исследовательской работы автора и по причине того, что за пределами нашего внимания остался очень большой круг источников, хранящихся в государственных и личных архивах.

1. Начало боевого пути

Дубровский партизанский отряд может быть отнесен к числу самых первых на Брянщине. В начале июля 1941 года по решению райкома партии в Дубровке был создан **истребительный батальон**, который насчитывал более 180 человек. **Его начальником был утвержден начальник районного отделения НКВД Юркин.**

В Дубровской средней школе тоже была сформирована группа из числа старшекласников, вошедшая в истребительный батальон. Ее возглавила молодая учительница биологии Валентина Ивановна Яковцева. По словам

ветеранов войны В.И. Яковцевой, А.Н. Ереминой и Е.П. Кониной, два бойца батальона девятиклассники Карл Якутенко и Николай Борисов задержали вражеского диверсанта - парашютиста в районе д. Федоровка, в непосредственной близости к Сещинскому военному аэродрому. В последствии лейтенант К. Якутенко заживо сгорит в танке в бою у д. Аристово на Смоленщине. (Его фронтовые письма домой были опубликованы в сборнике «Письма с войны», выпущенном Политиздатом в Москве в 1990 году). А Н. Борисов станет отважным бойцом Первой Клетнянской партизанской бригады, будет награжден орденом Боевого Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени. Он погибнет в апреле 1945 года в Польше.

Одновременно с организацией истребительного батальона началось создание базы для будущей деятельности партизанских отрядов. Этим занимались заведующие отделами Дубровского райкома партии М.Н. Гыренок и М.В. Алешин, директор Сещинского фосфоритного завода Д.И. Базелев и секретарь партийной организации завода Н.М. Демичев. По словам последнего, в старую, выработанную штольню фосфоритного завода между Кохоновым и Радичами заложили запасы сахара, муки, сала и других продуктов. К сожалению, фашисты столь быстро заняли территорию района, что этими запасами, расположенными не в глубине лесов, а в населенных пунктах, партизаны так и не смогли воспользоваться.

Плохо был организован партийными и советскими властями и процесс эвакуации жителей района. Ревекка Барович впоследствии вспоминала: «Мы эвакуировались в последний момент. Сперва нас все успокаивали: отъезд будет организован. Но этим никто не занимался. 7 августа подали эшелон для зерна. Однако уже никто не хотел идти работать. Три вагона оставались не загруженными. Два из них заняла сберкасса, а один отдали для жителей. Вагон брали с боем. Но мы благополучно выехали. Это спасло нас от смерти. А наши товарищи погибли...»

Старожил поселка О.К. Наумкина рассказывала о том, как ее, ждущую ребенка, буквально спихнул с подводы один из работников райкома партии, разместил там свою семью, множество вещей и уехал из Дубровки.

Хотя в отчете райкома партии находим иную информацию: «Перед оккупацией Дубровского района 4 – 5 августа 1941 года по линии райкома ВКП(б) и райисполкома было дано распоряжение всем председателям сельских советов произвести в районе организованную эвакуацию населения в восточные районы Орловской области – гор. Новосиль. Для эвакуации использовать колхозный транспорт и тягловую силу». К сожалению, не получилось: и приказ был отдан поздно, и организация его исполнения была плохая.

8 августа 1941 года в два часа дня фашисты вошли в Сещу со стороны Сергеевки и Трехбратского. Последнее бюро Дубровского райкома партии проводилось в Дубровке в райвоенкомате поздним вечером этого дня. Было решено преобразовать истребительный батальон в **Дубровский**

партизанский отряд. В отряде было три роты (командиры А. Григорьев, М. Зернов, Н. Шершнева).

9 августа в 4 часа утра отряд из Дубровки был отозван в Жуковку (в тот же день Дубровка была оккупирована врагом). Здесь зачитали списки людей, остающихся в тылу. Некоторые бойцы отряда были направлены в Жирятинский военкомат для призыва в армию. По воспоминаниям ветеранов педагогического труда В.И. Яковцевой и А.Н. Ереминой, девушек и женщин отправили в советский тыл, что спасло жизни многим из них.

По решению Орловского обкома партии отряд был направлен в Дятьково. **Командиром был назначен Матвеев, комиссаром – Зеленко.**

Одними из первых добровольно в партизанский отряд вступили С.Р. Васюнин (схвачен и расстрелян фашистами 22 сентября 1941 г. в Дубровке), С.Ф. Матвеев (погиб при выполнении спецзадания 20 сентября 1941 г. в Дубровке) и Д.Т. Тимохин (погиб в сентябре 1941 г. в д. Давыдчи).

В числе первых партизан Дубровского отряда были Иван Белугин, Петр Мартынов, Валентин Ефремов, Андрей Васин, Алексей Лигачев, Никита Зернов, Антон Ильюхов, Матвей Любочкин, Алексей Сорокин, Иосиф Лопатченков, Роман Кузьмин и др.

По данным из оперативно - разведывательной сводки штаба 13 армии Брянского фронта о боевых действиях партизанских отрядов и групп в августе – ноябре 1941 года от 10 ноября 1941 года, Дубровский партизанский отряд в августе-сентябре 1941 года по заданиям войскового соединения РККА успешно выполнял разведывательные задачи.

28 августа 1941 года в п. Маяк Рековичского сельсовета группой партизан численностью 5 человек обнаружен немецкий штаб, пулеметные гнезда и артбатареи, о чем сообщено штабу 279 стрелковой дивизии. Артиллерия этой дивизии уничтожила обнаруженные объекты.

20-30 августа 1941 года в д. Федоровка Немерского сельсовета партизанами Буренковым и Денисенковым сожжен молотильный пункт, на котором работали немцы.

Группы партизан во главе с председателем колхоза Мартыновым напала на проходившие автомашину и мотоцикл противника и уничтожила их. Эта же группа партизан перегнала через линию фронта 5 коров и 500 гусей.

Для подпольной работы в тылу врага остались секретари партийного бюро Н.М. Гыренков, М.В. Алешин и бывший работник милиции Морозов. Вскоре они были схвачены гитлеровцами в д. Заустье, отправлены в Брянскую тюрьму и там расстреляны.

Вдова Николая Гыренкова Прасковья Евдокимовна, долгое время работавшая в буфете школы №1, вспоминала о том, как все годы оккупации их семья жила в постоянном страхе ареста и смерти. Кстати, мужественная женщина осталась верна своему мужу до конца жизни, замуж больше не вышла, одна подняла двоих сыновей, дав им высшее образование.

Вместе с частями 50-й армии Брянского фронта, сформированного 16 августа 1941 года, Дубровский партизанский отряд 59 дней держал оборону

на Десне. В сентябре объединенный отряд в составе 20 партизан и 50 красноармейцев получил задание произвести в Дубровке разведку боем, взорвать мост через реку Сеща и подорвать железную дорогу между станциями Дубровка и Жуковка. Отряду удалось лишь повредить железнодорожное полотно, потеряв при этом пятерых человек.

При прорыве немцев в ночь со 2 на 3 октября пришлось отступить к реке Ресетте. 13 октября в тяжелых боях Дубровский отряд был разбит в районе Хвастовичей Калужской области. Командир и комиссар, потеряв управление остатками отряда, перешли линию фронта и ушли с войсками Красной Армии. Отряд, по сути дела, остался без руководства. Часть партизан погибла в боях. Другие небольшими группами и поодиночке скрывались в лесах, на хуторах, в деревнях, пока вновь не собрались вместе. Некоторые попали в плен. В их числе оказались Алексей Сорокин, Иосиф Лопатченков, Роман Кузьмин и др. Их со 150 других пленных три дня гитлеровцы гнали, как стадо скота, по запруженным войсками дорогам. Во время ночевки в разбитой церкви г. Жиздры Кузьмин, Лопатченков и Сорокин сумели бежать. С риском для жизни они пробрались в родные места, где вскоре вновь вступили в возрожденный партизанский отряд.

При рассмотрении начальной истории Дубровского партизанского отряда приходишь к выводу, что партийные и советские органы района не смогли организовать отлаженную, скоординированную деятельность первых партизанских отрядов. Видимо, не хватило опыта и времени. Власти пребывали в уверенности, что фашистские войска не могут так быстро захватить столь значительную территорию страны. Поэтому на первом этапе своей деятельности отряд не оставил после себя заметных следов.

По словам командира Рогнединской партизанской бригады подполковника Мураля И.И., «хотя ядро Дубровского партизанского отряда по своему стажу может быть отнесено к числу старейших партизан Орловской области, так как прообраз партизанского отряда – истребительная группа – в Дубровке был создан в августе 1941 года, тем не менее свою историю Дубровский партизанский отряд начинает лишь с февраля 1942 года...»

2. Второе рождение отряда

28 ноября 1941 года был **создан Жуковский межрайонный штаб по организации партизанского движения на территории Жуковского, Дубровского, Рогнединского районов. Начальником штаба стал Иван Романович Белугин, комиссаром – Григорий Васильевич Мальцев.** Главной задачей штаба была координация действий всех партизанских отрядов и широкая разъяснительная работа среди населения. Во многих населенных пунктах проводились собрания, беседы, распространялись советские газеты, расклеивались листовки.

К концу 1941 года образовалась группа из **15 человек**, которую возглавил **бывший начальник отдела НКВД Петр Михайлович Мартынов**. Он хорошо знал местность, людей и активно принялся за организацию отряда.

Первой боевой операцией партизан стал взрыв моста через реку Сещу, организованный братьями Иваном и Никитой Цацуриными под руководством Алексея Лигачева, в начале января 1942 года.

После взрыва моста партизаны разогнали полицаев в Воронове, сожгли деревянный мост на дороге между Дубровкой и Рогнедином и уничтожили около километра проводной связи.

В начале февраля 1941 года на совещании д. Велея, а затем в д. Старое Лавшино **был сформирован Дубровский партизанский отряд**. Отряд был небольшим (не более 60 человек), но крепким, боевым, состоял из обстрелянных партизан, успевших понюхать пороха.

В информационной записке секретаря Дубровского райкома ВКП(б) Н.М. Демичева Орловскому обкому партии о начале боевых действий Дубровского партизанского отряда читаем: «В январе 1942 года по приказу бывшего начальника Дубровского РО НКВД тов. Мартынова бывшие бойцы партизанского отряда и часть бойцов Красной Армии, попавшие в окружение добровольно прибыли за Десну в дер. Хапиловка Жуковского района. И с этого времени начал самостоятельно действовать Дубровский партизанский отряд».

В книге И.Е. Рыженко и В.Г. Коваленко «В пламени рожденная» о Рогнединской партизанской бригаде мы находим имена людей, которые сыграли в возрождении отряда особую роль. Это Петр Михайлович Мартынов, Андрей Трофимович Васин, Матвей Семенович Любочкин, Иван Романович Белугин, Алексей Леонович Сорокин, который привел в отряд трех сыновей и дочь, Алексей Лигачев, Антон Иосифович Ильюхов, Никита Сергеевич Борисенков, Василий Захарович Шемарыкин, приведший в отряд сына Александра и др.

(Интересна история появления в свет этой документальной повести. Мы гордимся тем, что музей нашей школы сыграл в этом деле большую роль, хотя подготовивший книгу к печати рогнединский журналист В.Г. Коваленко и не захотел сказать об этом во вступительном статье. Работая с архивом партизанской семьи Хадкевич, мы обнаружили в нем десяток писем от Ильи Евграфовича Рыженко из Калининграда. Рыженко сообщал о том, что пишет книгу о Рогнединской бригаде, уточнял некоторые факты и события. По словам Анны Ивановны Хадкевич, в середине 70-х гг. переписка неожиданно оборвалась. О судьбе И.Е. Рыженко и его книги она ничего не знает. Надеясь на удачу, мы написали письмо в Калининград. И получили ответ от сына и невестки Ильи Евграфовича, в котором они сообщали, что отец скоропостижно скончался в 1974 году, а рукопись книги, подготовленную им к печати, опубликовать не удалось. По нашей просьбе родственники выслали главу «Дубровский партизанский отряд», часть которой мы опубликовали на страницах районной газеты «Знамя труда» с

рассказом об авторе и судьбе рукописи. К сожалению, наши усилия по привлечению средств для издания книги успехом не увенчались, местные власти нас не поддержали. Но интерес проявил рогнединский журналист Валериан Григорьевич Коваленко. К тому времени он уже собрал и опубликовал в двух книгах очерков под названием «Венки памяти» богатый и интересный материал о партизанах Рогнединской бригады. У него были давние дружеские связи со спонсорами в столице и других регионах страны. Стало ясно, что это единственный путь для выхода книги И.Е. Рыженко в свет. Связав журналиста с родственниками Рыженко, мы свою миссию выполнили. Коваленко отредактировал книгу И.Е. Рыженко «В пламени рожденная» и выпустил ее в свет, правда, уже записав себя в соавторы и не словом не упомянув о роли музея нашей школы в этом деле).

Весть о деятельности партизан быстро распространилась по селам и деревням. Многие доставали припрятанные трехлинейки или автоматы и ночью уходили в лес. Отряд стал расти. Журнал боевых действий отряда открывается записью, сделанной 1 февраля 1942 года. А 2 февраля 1942 года **отряд был официально зарегистрирован Штабом партизанского движения как боевая единица. Это было второе рождение Дубровского партизанского отряда. Командиром стал П.М. Мартынов, комиссаром – И.Р. Белугин.** Базировался отряд за Десной, в лесах Поповской дачи – массиве в форме квадрата со стороной примерно в шесть километров. С востока на запад его пересекает мелкая речушка, а с юго – запада протекает река Десна. Вокруг поля изрезаны балками, оврагами, местами попадаются низины, кустарники, небольшие рощи. На этой территории разбросаны небольшие деревни, а в трех километрах от леса на запад – поселок Олсуфьево с железнодорожной станцией, аэродромом и крупным вражеским гарнизоном. Дубровцам было приказано постоянно держать под наблюдением гарнизон и аэродром. Для этого были оборудованы вышки и установлены наблюдательные посты.

К лету 1942 года личный состав отряда насчитывал уже 120 человек. Большую помощь в налаживании боевой деятельности отряда оказали воины - окруженцы, прибывшие к нему в разное время. Среди них особо выделялась группа солдат – сибиряков, явным лидером которой был Алексей Ильич Хадкевич, возглавивший диверсионно – подрывной взвод. В состав отряда входили так же два стрелковых взвода (командиры И.Е. Белугин и Е.А. Мичурин), разведвзвод (командир А.И. Лигачев), и хозвзвод.

В январе 1942 года в тыл к захватчикам прорвался 1-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова. Корпус освободил от врага Дорогобуж, Сафоново и ряд других населенных пунктов на Смоленщине. Однако ежедневные столкновения с противником измотали силы кавалеристов. К весне положение ухудшилось: бездорожье, болота, большое количество больных и раненых затрудняли маневрирование, слабым было и вооружение. В мае беловские разведчики прибыли за Десну, к месту дислокации 3-й стрелковой партизанской дивизии, в которую входил Дубровский отряд. В июне 1942 года командование Западного фронта

приняло решение вывести из вражеского тыла группу войск генерала П.А. Белова. В это время партизаны Дубровского, Рогнединского и Жуковского районов получили приказ штаба 10-й армии выйти к городу Киров Калужской области для оказания помощи корпусу в прорыве линии фронта. Партизаны приняли на себя главный удар, вели ожесточенный бой с превосходящими силами противника. И, несмотря на большие потери, они выстояли и дали возможность беловцам успешно осуществить прорыв вражеского фронта и соединиться с войсками 10-й армии.

В одном из этих боев героически погиб отважный комсомолец – разведчик Володя Кабанихин. После вывоза за линию фронта частей и соединений корпуса Белова и авиадесантников между гитлеровцами и партизанами начались жестокие бои. На партизан гитлеровцы обрушили всю мощь артиллерии, танков, авиации, преследовавших Белова пехотных подразделений. Часть этого удара приняли на себя дубровцы, основные силы которых в то время находились в районе Белева.

Первая рота под командованием Сергея Скворцова занимала позицию в Зерновке. Она совместно с ротой первого батальона разгромила в районе села Щепет немецкий отряд и уничтожила двадцать мотоциклистов. Немцы решили отомстить. Командование отряда принимает решение дать роте Скворцова приказ об отступлении в Белев. Приказ было поручено доставить юному разведчику Володе Кабанихину. От его оперативности зависело спасение бойцов. У деревни Хапиловка разведчик заметил фашистских часовых. Не раздумывая, он решил прорываться. На полном скаку он пронесся по улице, расстреливая вражеских солдат. За околицей пуля настигла и самого партизана. Истекая кровью, Володя Кабанихин все же сумел добраться до деревни Зерновка и передать приказ об отступлении командиру роты Скворцову. Отважного юношу-партизана с воинскими почестями похоронили на братском кладбище в поселке Белев.

Время до мая 1942 года для партизан-дубровцев было самым тяжелым, это был период формирования отряда на опустошенной врагом земле, в непрерывных боях. В справке командира Рогнединской партизанской бригады И.И. Мураля дается следующая оценка деятельности Дубровского отряда в этот период: «Со времени первой записи боевых действий от 1. 2. 1942 года по июнь 1942 года отрядом пущен под откос лишь один ж. д. эшелон противника, взорвано на минах 3 автомашины, убито немцев – 65. Только со вступлением Дубровского партизанского отряда в состав 3 спд начинается расцвет его боевой и в особенности диверсионной деятельности, занимавшей одно из первых мест среди подразделений 3 спд».

3. В составе 3-й партизанской дивизии

29 апреля 1942 года по решению Военного Совета 10-й армии была сформирована **3-я стрелковая партизанская дивизия (командир майор А.Н. Галюга, комиссар М.П. Зиненков, начальник штаба И.Я.Корчма).** Ее ядром стали 330-я стрелковая партизанская дивизия под командованием

капитана И.В. Корбута и четыре партизанских отряда: Бутчинский (командир А.М. Акимочкин) – 150 человек, **Дубровский (командир П.М. Мартынов) – 120 человек**, Рогнединский (командир Е.Г. Солдатенков) – 210 человек, Косеватский (командир Ф.В. Аксенов) – 340 человек. Общая численность 3-й партизанской дивизии составила 3 тысячи человек. На вооружении дивизии было более десятка орудий, несколько десятков минометов и пулеметов. Дивизия имела две радиостанции. Почти ежедневно на территорию Раменной дачи прилетали самолеты 10-й армии, которые доставляли вооружение, боеприпасы, продовольствие, газеты и вывозили раненых.

7 мая 1942 года состоялось собрание партийного актива Дубровского и Рогнединского районов. Однако единого центра партийного руководства партизанским и подпольным движением по разным причинам так и не сложилось.

8 мая 1942 года объединенные отряды начали боевые операции по очистке населенных пунктов Рогнединского района от врага. 10 мая состоялось совещание командиров Дубровского и Жуковского отрядов и был разработан план операции по освобождению Жуковки. Однако вскоре бои пришлось прекратить, т.к. партизанам противостоял крупный карательный отряд полевой жандармерии. Партизаны отошли к д. Орловка.

Последующие бои, которые вели партизаны объединенными усилиями, были более успешными. С 20 мая начались крупные диверсии партизан на железных дорогах. Командир Дубровского отряда И.Р. Белугин в праздничном выпуске газеты «Голос колхозника», посвященном первой годовщине освобождения Брянщины, рассказывает об одной из крупных боевых операций 29 мая 1942 года на станции Желынец. В деревне и на станции находилось 160-170 человек с тремя станковыми и семью ручными пулеметами. С наступлением темноты отряд двумя группами, перейдя железнодорожное полотно, одновременно атаковали станцию и деревню. Бой был коротким, но ожесточенным. За 15 минут боя партизаны уничтожили 60 захватчиков, остальные бежали, побросав оружие. Было захвачено 6 пулеметов, множество винтовок, продовольственный и вещевой склады. Взорваны здания станции, разрушено железнодорожное полотно, сожжены вагоны, служебные постройки. Движение эшелонов было прекращено на 80 часов. В этом бою геройски погиб молодой партизан Александр Шемарыкин.

К концу мая 1942 года был освобожден почти весь Рогнединский район и значительная часть Куйбышевского (Калужская область) района. Здесь возникла особая партизанская зона, где была восстановлена советская власть. Были созданы районные партийные и советские органы, восстановлены сельсоветы и колхозы, работали больницы и школы. В фонд обороны было собрано более 250 тысяч рублей наличными. Были организованы типографии и налажен выпуск листовок и газет.

5 июня 1942 года в дивизии были **сформированы семь стрелковых батальонов**. Дубровский отряд входил в 4-й стрелковый батальон (командир П.М. Мартынов, комиссар И.Р. Белугин, начальник штаба А.И. Лигачев).

Летом 1942 года фашисты начали крупную карательную экспедицию против партизан. 26 июня Дубровский отряд остановился в поселке Белево Жуковского района. А утром следующего дня немцы при поддержке самолетов, танков и артиллерии обрушили на партизан мощный удар. Отступивший с боями отряд был расчленен надвое. Положение стало очень серьезным. Отряд нес большие потери. Но командованию удалось сохранить основные силы партизан, нанеся при этом значительный урон врагу. Уже 6 августа соединившийся отряд провел первую после «большой гонки» боевую операцию – разгромил полицейский гарнизон в д. Лутовиновка.

13 сентября 1942 года произошла **реорганизация 3-й стрелковой партизанской дивизии. Ее командиром вместо тяжелораненого А.Н. Галюги стал И.В. Корбут, комиссаром - Г.В. Мальцев, начальником штаба - И.И. Мураль, а начальником политотдела – М.Б. Розин.**

Сменилось и руководство Дубровского партизанского отряда: командиром стал И.Р. Белугин, комиссаром А.П. Удалых, начальником штаба – Н.М. Бекушев. В состав отряда входили также секретарь Дубровского подпольного райкома партии Н.М. Демичев, начальник медслужбы Н.Н. Данилова и писарь А.Д. Дорошенкова. Район действия Дубровского партизанского отряда был обозначен так: Рогнедино – Сеща – Дубровка – Олсуфьево.

Осенью 1942 года в Дубровском партизанском отряде был создан диверсионно-подрывной взвод (командир А.И. Хадкевич). Подрывные группы, возглавляемые Петром Дьячковым, Федором Мартемьяновым, Иваном Цацуриным, Александром Антоночкиным и Иваном Хаевым, производили взрывы на железных и шоссейных дорогах, на большаках и проселках. В октябре были пущены под откос 4, в ноябре – 5, в декабре – 6 вражеских эшелонов. 15 декабря 1942 года был подорван товарно-пассажирский эшелон врага на перегоне Олсуфьево – Рековичи, уничтожено более 360 фашистов, повреждено 17 вагонов. Подрывник Петр Дьячков пустил под откос 11 вражеских эшелонов, за что был представлен к званию Героя Советского Союза.

8 февраля 1943 года четвертый (куда входил Дубровский партизанский отряд) и пятый батальоны 3 стрелковой партизанской дивизии совершили налет на немецкий гарнизон в деревне Вороново. Налет был столь неожиданным, что уйти никому из оккупантов не удалось. Фашистский гарнизон около 100 человек был полностью истреблен.

В ночь на 19 февраля партизанская дивизия разгромила крупный гарнизон врага на станции Рековичи. Вслед за этим – в населенных пунктах Немеричи и Бутчино. Так 3 стрелковая партизанская дивизия встретила 25 годовщину Советской Армии. В радиোগрамме военного совета Западного фронта командованию дивизии говорилось: «Объявляем благодарность партизанам за успешную операцию по разгрому немецких гарнизонов в Воронове и Рековичах. Особо отличившихся представьте к наградам».

В феврале 1943 года по решению Орловского обкома партии был создан **Дубровский подпольный райком партии. Его возглавил Николай**

Михайлович Демичев, стоявший в свое время у истоков партизанского движения в Дубровском районе. Подпольный райком одновременно находился в подчинении начальника Западного штаба партизанского движения (военные вопросы) и Орловского обкома партии (партийно-политические вопросы). Он объединял Дубровский партизанский отряд (200 человек) и отряд Крылова (150 человек). В 1943 году была создана первичная подпольная организация в д. Должанская Слобода. Ее возглавлял А.Г. Половинкин. Членами бюро были М.А. Корнеева и М.И. Гаруськин.

К началу марта 1943 года **3-я стрелковая партизанская дивизия была переименована Западным штабом партизанского движения в Рогнединскую партизанскую бригаду. Ее командиром оставался капитан И.В. Корбут, комиссаром – Г.В.Мальцев.**

Действия народных мстителей вызывали серьезную тревогу у немецкого командования. В апреле – мае 1943 года на уничтожение партизан были брошены новые карательные экспедиции врага общей численностью до 20 тыс. человек. Предусматривалось взаимодействие всех родов войск: пехоты, танков, артиллерии, авиации.

Наступление на партизанский край гитлеровцы начали 25 апреля 1943 года. Карательные части двигались со всех направлений - из Жуковки, Олсуфьева, Дубровки, Рогнедина, Людинова и Брянска. Партизаны упорно отстаивали каждый клочок лесных массивов, но под напором во много раз превосходящего их противника вынуждены были проходить в глубь леса. К 20 мая гитлеровцы заняли все населенные пункты вокруг партизанских баз. Фашисты сожгли деревни Косилово, Красной Лог, Прохорово, Рубановка, Малышевка, Семеновка и многие другие. По донесениям партизан, в 1942-1943 гг. гитлеровцами были сожжены 5400 домов в Жуковском районе, 5592 – в Рогнединском, 691 – в Дубровском. Захваченное население или истреблялось, или угонялось в специальные лагеря, а также в Германию. Только в деревне Матреновка и поселке Белево оккупанты расстреляли и сожгли 359 женщин, стариков и детей.

Положение партизан весной 1943 года было очень трудным. В шифротелеграмме Западному штабу партизанского движения командир бригады И.В. Корбут сообщал: «Положение с продовольствием в бригаде и населенных пунктах, занимаемых партизанами, значительно ухудшилось. В настоящее время в 4-ом батальоне продовольствия не имеется, люди ничего не ели более 3-х суток. Патронов имеется 7-8 шт. на винтовку и один диск на пулемет. Примите меры по доставке продовольствия и боеприпасов, эвакуации раненых, переброске медикаментов. Положение бригады хуже нельзя. К тому же раненых и больных свыше 150 человек».

«Большая земля» поддерживает партизан. Но этого не хватало. Фашисты перебрасывали все новые и новые силы на уничтожение партизан.

23 мая 1943 года командир бригады И.В. Корбут сообщал в штаб: «Противник пытается проникнуть в лес. Группа в 200 человек прорвалась в расположение бригады. Противник отбит». 25 мая: «Нас гоняют. Передавать информацию приходится урывками». 26 мая: «Противник крупными

группами предпринял наступление на лагерь. Двое суток вели бои. По истечении боеприпасов лагерь оставили. В бригаде положение серьезное». Однако, несмотря на сложность ситуации, Рогнединская бригада не только сохранила себя как боевая единица, но и продолжала наносить мощные удары по оккупантам. Подрывниками бригады в мае-июне 1942 года на железной дороге Рославль – Киров и Рославль – Брянск было спущено под откос 10 вражеских эшелонов, взорвано 2500 метров железнодорожного полотна, 4 моста, уничтожено более 5 километров телефонных проводов, убито около 1000 гитлеровцев. Особо отличился диверсионно подрывной взвод Дубровского партизанского отряда.

С 3 июня 1943 года командиром Рогнединской бригады стал подполковник **И.И. Мураль** (И.В. Корбут был отозван на «Большую землю»), комиссаром оставался **Г.В. Мальцев**, а начальником штаба был назначен **Н.С. Перкин**.

В это же время по решению Орловского обкома партии был образован **Дубровский подпольный райком комсомола** (в Дубровский отряд прибыл представитель ЦК ВЛКСМ Алексей Дудкин). **Первым секретарем был назначен командир диверсионно-подрывного взвода Алексей Ильич Хадкевич**, вторым секретарем – Антон Кузьмин (позже погиб в бою), третьим - Василий Симкин. Комсомольская организация отряда насчитывала 25 человек. В архиве семьи Хадкевичей хранится отчет Дубровскому райкому партии об организации Дубровского подпольного райкома ВЛКСМ, подготовленный бывшим секретарем подпольного райкома Алексеем Ильичем Хадкевичем. В отчете приведен список комсомольцев Дубровского партизанского отряда: *Харитонцев Егор*, Симкин Василий, *Новиков Николай*, Новиков Алексей, Шитиков Григорий, *Кабанихин Владимир*, Хапилин Василий, *Кузнецов Гавриил*, *Антоночкин Александр*, Мартемьянов Федор, *Шемарыкин Александр*, Шемарыкин (имя отсутствует), Подпоренкова Полина, Подпоренков Василий, *Трофимов* (имя отсутствует), Кузьмин Иван, *Кузьмин Антон*, Кузьмин Николай, Нуждин Николай, *Наумов Григорий*, *Серченков Николай*, *Серченков Семен*, Цацурин Иван, *Сорокин Егор*. Двенадцать комсомольцев героически погибли в боях за Родину (их имена даны курсивом).

Через агентурных разведчиков Дубровского партизанского отряда З.Н. Кулдыкину и А.Г. Половинкина подпольный райком связался с **секретарем Дубровской подпольной комсомольской организации Олегом Шишкаревым** (подпольный псевдоним «Норов»), которая действовала в поселке с октября 1942 года. С этого момента организация подчинялась подпольному райкому комсомола.

В организацию входило 14 учащихся старших классов Дубровской средней школы: Александра и Алексей Москвичевы (подпольные псевдонимы «Сорока» и «Орел»), Юрий и Борис Кулдыкины (подпольные псевдоним «Черника» и «Брусника»), Леонид Шах, Михаил Гневушев, Вячеслав и Вера Поповы (подпольный псевдоним «Сибирячка»), Петр Лучин, Михаил Мозин, Евгения Юркова, Михаил Зернин, Петр Кондратов.

Причем, Борис Кулдыкин и Алексей Москвичев были приняты в комсомол подпольной организацией в 1942 году.

Подпольщики распространяли листовки и сводки Совинформбюро, вели учет фашистских железнодорожных составов, проходивших через станцию Дубровка, автомобилей и воинских формирований, которые двигались через поселок на Брянск, Рославль, Рогнедино. Ими был составлен план размещения немецкого гарнизона в п. Дубровка, план-схема фашистских огневых точек, списки жителей, находящихся на службе у фашистов, списки дубровчан, угнанных в Германию. По воспоминаниям бывшей подпольщицы А.Н. Ереминой (Москвичевой), особо опасным было задание добывать письма из Германии, которые присылали родные немецким солдатам. Их приходилось выкрадывать, рискуя при этом быть схваченным. В доме юной подпольщицы несколько дней скрывались два военнопленных, А.И. Павликовский и А.П. Нефедов. Потом их переправили в лес к партизанам.

Молодежное подполье было тесно связано с **Дубровской подпольной организацией, созданной учителем черчения и труда А.П. Сергутиным, и Сещинским интернациональным подпольем под руководством К.Я. Поварова и А.А. Морозовой.**

В Дубровском партизанском отряде сражалось несколько совсем юных бойцов 13 – 15 лет. Юный разведчик Матюшкин из д. Девочкино, будучи раненым, попал в плен к карателям. Несмотря на жестокие пытки, он не выдал расположения отряда. Его подвиг повторил Николай Храменков. В неравном бою с врагами погиб 15-летний Федя Фролов.

Любимцами отряда были юные герои Ваня Яин, Слава Новиков и Федя Колосков. Нередко они дежурили на наблюдательном посту на вышке недалеко от аэродрома Олсуфьево. Однажды ребят не успели предупредить о том, что каратели начали прочесывать лес и отряд уходит в другое место. Отчаянные дозорные с боем вырвались из окружения. Еще не раз, по рассказам ветеранов, ребята поражали своих старших товарищей бесстрашием и выдумкой: то обстреляют из автомата вражеский самолет, идущий на фашистов посадку в Олсуфьево, то ввяжутся в перестрелку с полсотней десятком фашистов.

В одном из писем в музей школы № 1 Ф. Колосков рассказывает о том, как однажды трое друзей – разведчиков пробрались только им известным путем в деревню Вязовск, попросили у местных жителей лошадь, запряженную в сани, и понеслись в сторону немецкой засады, которую они обнаружили. Открыв шквальный огонь по врагу, свалились в снег под крутые берега озера и скрылись за Десну, где их ждали лошади. Фашисты открыли мощный огонь, считая, что на них напал большой отряд партизан, и вызвали подмогу, которую сами же и расстреляли, не разобравшись в ситуации.

К сожалению, Иван Петрович Яин, сирота из деревни Революция, герой – разведчик Дубровского отряда, не дожил до освобождения. Он погиб в бою при переправе через реку Ветьма наших летчиков с подбитого самолета на партизанский аэродром.

Как мы уже говорили, **в партизанские отряды вступали целыми семьями.** Семья Сорокиных в Дубровском отряде была самой многочисленной: вместе с отцом Алексеем Леоновичем в лес ушли три его сына – Егор, Петр, Александр - и дочь Анна.

Саше Сорокину было в ту пору всего 13 лет. На одной из встреч с учениками школы №1 партизан рассказывал: «Однажды, возвращаясь с задания, я набрел на вражескую походную кухню. Отползая, задел ветку. Один из гитлеровцев схватил автомат, резанул очередью. Пули просвистели у головы. Среди вражеских солдат поднялась тревога. Человек двадцать собралось у кухни. Схватив автоматы, они двинулись к кустам, в которых я сидел. Я решил притвориться спящим. Здоровенный детина приблизился, схватил меня за воротник и выволок на траву. Я был совсем малого роста, без оружия и, наверняка, производил жалкое впечатление. Немцы обступили меня, рассматривают как зверька. Подошел офицер, начал допрашивать. Я стал хныкать, говорить, что шел домой, заблудился ночью, хотел до утра переждать и заснул. И все бы ничего, да, как назло, откуда-то появился полицай Николай Борисенков, знакомый нашей семьи. Он и сказал немцам, что вся моя семья в партизанах. Меня начали бить, отобрали костюм брата, в котором я был. Вдоволь поиздевавшись, фашисты заперли меня в сарай. На следующий день меня допрашивал немецкий переводчик. Опять били, стреляли у самых ног и фотографировали под дикий хохот. На третий день новый допрос: «Где партизанский отряд? Сколько человек в отряде? Кто командир?». Потом вместе с группой местных жителей, отобранных для отправки в Германию, погнали на станцию. Появилась надежда на спасение. Стал обдумывать побег. Пока сопровождавшие нас фашисты замешкались, выгоняя коров из кустарника, заметил в стороне воронку, заполненную водой, и нырнул туда. Гитлеровцы не заметили. Когда они отошли подальше, вылез из воды и через несколько дней добрался до своих». Вот так спокойно, даже обыденно юный герой говорит о своем подвиге.

Партизанская семья Хадкевич – Журавлевых была, пожалуй, самой авторитетной в отряде. Сибиряк - окруженец Алексей Хадкевич был командиром лучшего в бригаде диверсионно-подрывного взвода и секретарем Дубровского подпольного райкома комсомола. Он успешно руководил рискованными операциями в тылу крага. А юная красавица Аня Журавлева из деревни Загорье служила в отряде разведчицей. Вся ее семья была связана с партизанами и погибла от рук фашистов.

В отряде героически сражалось немало женщин. Но дерзости и отваге разведчицы «Журавель» (таким был ее псевдоним) поражаются даже бывалые бойцы. В ее обязанности входило ответственная разведывательная работа по линии железной дороги от ст. Олсуфьево до ст. Старое Узкое. Это была постоянная связь с подпольщиками в ближайших населенных пунктах возле железной дороги, сбор разведанных о передвижении войск противника по железной дороге, о системе охраны мостов и многое другое.

Весной 1943 года Анна Хадкевич была схвачена полицией и отправлена сначала в Рековичи, а затем в Дубровку. Здесь в тюрьме фашисты

подвергали ее жестоким пыткам, но разведчица не выдала партизанских тайн. При отправке в Рославльскую тюрьму Анна сумела совершить побег и благополучно вернулась в отряд.

В боевой характеристике разведчицы записано: «За время пребывания в отряде с января 1942 года по сентябрь 1943 года А.И. Хадкевич проявила себя отважной и находчивой партизанкой-разведчицей. Она доставляла командованию отряда ценные разведданные».

Агентурной разведчицей Дубровского партизанского отряда была Евдокия Стефановна Терехова. По заданию командования она устроилась работать уборщицей в казарме, в которой размещалась охрана моста через Десну в районе Олсуфьева. Документы, которые Терехова доставляла в отряд, имели особую ценность. Разведчица провела большую разъяснительную работу среди азербайджанского легиона, размещенного фашистами в этих краях. Значительная часть легионеров ушла в партизанский отряд. Позже Евдокия Терехова, попавшая под подозрение полицаев, вынуждена была уйти в лес, где стала бойцом Дубровского партизанского отряда.

Медицинскими сестрами отряда были жена командира Полина Белугина и Полина Подпоренкова, ранее работавшая фельдшером в Голубеевском медпункте. Еще в самом начале оккупации района она с риском для жизни организовала подпольный госпиталь для девяти тяжелораненых советских солдат-окруженцев. Двоих воинов, имевших ранение в полость живота, спасти не удалось. Остальных выхоженных ею бойцов Полина Васильевна Подпоренкова увела с собой в Дубровский партизанский отряд.

Рогнединская партизанская бригада постоянно находилась в прифронтовой полосе, действовала против сильного и коварного врага, но до конца сохранила боеспособность.

В 1943 году диверсионный взвод Дубровского партизанского отряда продолжал наращивать свой боевой успех, став лучшим в бригаде. Подрывниками в апреле были взорваны и пущены под откос 4, а в июне – 7 немецких эшелонов.

27 июля Дубровский партизанский отряд получил боевой приказ, предписывавший провести в ночь на 1 августа 1943 года крупную рельсовую операцию. Было решено создать 10 подрывных групп. Каждой указали район действия на железной дороге. Операция была успешно завершена. «Рельсовая операция» в тылу врага внесла немалый вклад в дело разгрома гитлеровской Германии, в достижение Победы.

11 сентября 1943 года части Красной Армии были уже на правом берегу реки Ветьма. Подполковник И.И. Мураль с тремястами партизанами вышел на соединение с ними. 12 сентября этого же года в 2:15 Рогнединская бригада соединилась с передовыми частями 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала В.В. Крюкова. 12-13 сентября она участвовала в боях в составе 4-й гвардейской кавдивизии, удерживая Любанку, Погореловку, Казариновку и Заречье. Партизаны принимали

участие в освобождении Дятьковского, Жуковского, Дубровского и Рогнединского районов Брянщины. На помощь крюковцам и партизанам подошла 108 стрелковая дивизия. Через три дня войска 50-й армии разгромили кировскую группировку врага и двинулись на запад. **Рогнединская партизанская бригада прекратила свое существование. Личный состав бригады передавался в распоряжение 202-го запасного стрелкового полка Западного фронта.**

За время боевой деятельности Рогнединской партизанской бригады, куда входил дубровский партизанский отряд, были пущены под откос 130 вражеских эшелонов, уничтожены 120 паровозов, 82 пассажирских и 809 товарных вагонов, 529 железнодорожных платформ, 65 цистерн, взорваны 32 моста и 19 складов, уничтожены 63 танка, 37 орудий и 432 автомашины, убиты 9592 фашистов, 1359 предателей. Более 4000 немецких солдат и офицеров было ранено.

В истории создания и боевого пути Дубровского партизанского отряда еще немало белых пятен, на которые сможет пролить свет, на наш взгляд, лишь профессиональный историк – исследователь, имеющий опыт подобной деятельности и свободный доступ к архивам. Мы же со своей стороны продолжим нашу малую работу по поиску и сбору материалов в рамках деятельности нашего школьного музея.

Мы твердо верим: пройдут века, но не исчезнет из памяти народной бессмертный подвиг партизан Брянщины, вписавших героическую страницу в летопись Великой Отечественной войны.